

Услышав, что их отношения хороши, Цзян Ян был ошеломлен и на мгновение не смог отреагировать. Через мгновение Цзян Ян сумел ухватить главное: "она, вероятно, помогала кому-то другому спросить. Если эта девушка пришла, чтобы найти тебя ... Я имею в виду меня, как ты хочешь, чтобы я справился с этим?"

Даже не думая об этом, Цинь Сюй ответил: "веди себя холодно и не обращай внимания."

То, как он это сказал, было очень гладко и естественно. Было очевидно, что он очень опытен в этом деле.

Цзян Ян внутренне надулся и тайно пожаловался, в то время как внешне он оставался невыразительным. Подняв брови, он сказал: "умоляй меня."

Теперь, когда благополучие тела Цинь Сюя было под его контролем, он мог делать все, что ему заблагорассудится, и создать целую кучу беспорядка, с которым тому придется иметь дело, как только их тела будут возвращены первоначальным хозяевам. Кроме того, эту ситуацию было совершенно невозможно объяснить. В конце концов, кто поверит в такую нелепость, как обмен душами?

Выражение глаз Цзян Яна было явно наполнено провокацией. Он словно говорил: "Если ты не будешь умолять меня, тебе конец".

Но кто такой Цинь Сюй? Он ничего не боялся и сразу же притворился жалким, цепляясь за Цзян Яна. Открыв пару водянистых черных глаз, он просто сказал: "Я умоляю тебя, пожалуйста, не трогай мое тело."

То, как тот это сказал, было очень умно и легко могло быть неправильно понято.

Лицо Цзян Яна мгновенно потемнело, и он подумал про себя: Черт, я сделал неверный шаг. У него действительно защипало глаза, когда увидел, что его собственное лицо приняло такое выражение.

Он с досадой отдернул руки и потребовал: "Встань прямо."

Цинь Сюй продолжал вести себя как болван. Вместо этого он лениво прислонился к нему и сказал: я устал"

Цзян Ян почти потерял терпение. Это было его собственное тело, так как же он мог хотеть избить его? Ему оставалось только стиснуть зубы и затащить этого надоедливого ублюдка обратно в класс. Он не мог избавиться от ощущения, что заботится о назойливом и избалованном ребенке.

Малыш Цинь медленно последовал за ним и тайно хихикнул.

Вскоре Цзян Ян узнал, кто была та девушка, которая была влюблена в Цинь Сюя. Это была та самая девушка, которая спросила его о сегодняшней эстафете. В эстафете должны были участвовать двое мужчин и две женщины. Эта девушка была довольно хороша в беге, так что та, вероятно, не хотела признаваться и только хотела быть ближе к Цинь Сюю. Она, вероятно, думала, что сможет найти возможность поговорить с ним, когда они будут тренироваться перед забегом.

Девушка подошла и остановилась перед столом Цзян Яна, ожидая, что его взгляд переместится на нее. Но Цзян Ян на самом деле не был Цинь Сюем, и поэтому он подсознательно взглянул на своего напарника по столу краем глаза. Цинь Сюй ел сухарики из кармана, лениво подпирая подбородок и наклоняясь в сторону Цзян Яна. Как только он увидел, что она подошла, он небрежно сказал: Мы могли бы работать вместе и получить первое место.....”

Прежде чем последнее из его слов упало, Цзян Ян пнул его стул. Тот был на мгновение удивлен и почти потерял равновесие, но вскоре пришел в себя.

Цзян Ян пристально посмотрел на него. Его глаза говорили: "Почему ты должен решать за меня?"

Цинь Сюй приподнял брови и сунул в рот оставшийся сухарик. Затем схватил регистрационный бланк и быстро написал на нем их имена, прежде чем вернуть его девушке: “мы оба будем участвовать. Теперь, когда все решено, вам следует поторопиться и сдать его в Спортивный комитет. Сделай это, пока этот парень не передумал.”

Он указал на Цзян Яна в шутливой и дружелюбной манере. Как раз в тот момент, когда Цзян Ян хотел встать и схватить бланк, тот был удержан им, а другой конец сухарика, который был во рту Цинь Сюя, был сломан и засунут ему в рот. В то время как Цзян Ян оставался ошеломленным этим его движением, тот сказал очень небрежно: "не тратьте его впустую~”

Цзян Ян недовольно фыркнул и холодно разломил его во рту пополам. Затем схватил оставшийся на столе сухарик и съел его: "Кто сказал, что я не ем?"

Цинь Сюй протянул правую руку и сделал жест “помоги себе сам”: "пожалуйста, делай, как тебе угодно, старейшина.”

Видя, что он не собирается выхватывать его обратно и даже позволяет ему съесть его, Цзян Ян почувствовал себя немного несчастным и не испытал чувства удовлетворения, которого он ожидал. Съев две из них, он бросил пакет обратно в него.

Девушка взяла регистрационный бланк, но, несмотря на то, что Цинь Сюй явно подписался на участие, она не могла не чувствовать себя немного разочарованной. Затем посмотрела на четыре имени, перечисленные на столе ретранслятора с двумя недавно написанными именами в конце: Цзян Ян, Цинь Сюй. Если Цинь Сюй сначала напишет свое имя, то ее имя будет рядом с его именем.

Еще.....

Как тайный поклонник Цинь Сюя, она, естественно, знакома с его почерком и заметила, что эти слова, написанные на регистрационном бланке, очень похожи. Хотя этого не должно было случиться, она чувствовала себя очень ревнивой. Цзян Ян мог бы быть партнером Цинь Сюя по столу и даже иметь с ним такие хорошие отношения. Если бы Цзян Ян был девушкой, то у нее даже не хватило бы смелости признаться Цинь Сюю.

Автору есть что сказать:

Это шестое чувство влюбленной девушки. Она подсознательно понимала, что для Цинь Сюй Цзян Ян-это совсем другое~

<http://bllate.org/book/13318/1184850>